

Семенов Сергей Терентьевич

На ночлеге

Date: 6 августа 2009

Изд: "У ПРОПАСТИ и другие рассказы С. Т. Семенова", изд. 2-е, М., Издание "Посредника", 1904.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

На ночлеге.

ОЧЕРК.

I.

В конце чудесного майского дня Павел Анисимыч Шкарин ехал на своем молодом буланке, запряженном в легкую самодельную тележку, по дороге к уездному городу. Там была квартира пристава их стана, а у Павла Анисимыча было до него дело. На днях его обокрали, и он, подозревая, что это сделал никто иной, как их второй пастух Максимка, указал на него в волостном правлении и уряднику и попросил разыскать этого человека и взять под арест. Но его не послушали, сочли причину подозрений неважной и попросили каких-нибудь более веских доказательств. Это очень разобидело Павла Анисимыча, и он решил отправиться к самому становому и его попросить, чтобы он убрал вредного человека.

Уверенность, что это сделал Максимка, а никто другой, явилась у Павла Анисимыча по одной причине. За последние годы Шкарина трудно стало жить на своем общественном наделе, и он, чтобы помочь себе немного, снял неподалеку у одного купца небольшую пустошь, разделал ее и получал уже несколько лет хорошие урожаи. Года два тому назад, на некоторых десятинах в пустоши, он посеял клевер. На молодую отаву клевера, после покоса раз зашла скотина, облакомилась и зашла в другой раз.

-- 116 --

Из клевера скотина пробралась в хлеб. Сначала Павел Анисимыч не хотел грешить с людьми из-за этого, а просто сгонял скотину с своего хлеба. Скотина этим не протонялась и продолжала заходить снова. Павел Анисимыч не вытерпел, стал брать на двор скотину и требовать выкуп. Из-за этого пришлось ссориться с миром и пастухом. Прошедший год он, застав скотину в хлебе, бросился в стадо и нашел Максимку, который был в это время в стаде, спокойно спавшим под кустом. Шкарин заругался; на брань Павла Анисимыча Максимка, вместо того, чтобы извиниться, сам начал браниться. Павел Анисимыч сгоряча чуть не отколотил его, а нынче весной, когда старший пастух взял было Максимку опять во вторые пастухи, Павел Анисимыч настоял на миру, чтобы этого негодяя не нанимать; когда же старший пастух заявил, что он уж ему и задатку 3 рубля выдал, тогда Шкарин выкинул пастуху свои три рубля и настоял, чтобы Максимке отказали. Парень из-за этого остался без места. Он побожился, что чем-нибудь да докорит Шкарина и, действительно, докорил. Весны еще шести недель не прошло, а у Павла Анисимыча случилась кража.

Украли у Шкарина в амбаре, сломав замок. И хотя украли немного, должно быть столько, сколько можно на себе унести, но вещи были все ценные и нужные: русское сукно, только что выделанное, аршин тридцать, суконную шубочку дочери, ременные вожжи и двое новых гужей от хомута. Павлу Анисимычу очень жалко было своих вещей, и он три дня ходил по соседним деревням: выпрашивал, вынюхивал, но ничего не нашел. Отправился было со старостой и понятыми на дом к Максимке, но не только ничего не нашел у него, а самого-то его не застал дома. Это все увеличивало огорчение Павла Анисимыча и натолкнуло его на мысль ехать к становому и просить его помощи.

Ехал Шкарин с беспокойным сердцем: его тревожило и волновало и предстоящее свидание с приставом,